
ТРОПА МЕЖДУ МИРАМИ
ЧТО МЕНЯЕТ СУДЬБЫ
Андрей Вэйл

Андрей Вэйл

Тропа между мирами, что меняет судьбы

https://litres.ru/75006337
SelfPub; 2026

Аннотация

Обычная москвичка Лина выходит с работы и случайно шагает сквозь мерцающую трещину между мирами — прямо в чужой лес, где её находит зелёный орк-воин Торгрим. Древнее пророчество гласит: когда границы миров истончатся, придёт тот, кто исцелит разломы или разрушит их окончательно. Лина оказывается ключом к трещинам, а Торгрим — её проводником и защитником.

Путь ведёт их через выжженные земли и ледяные вершины к Мудрецам Серых Камней. Чтобы спасти оба мира от нашествия чудовищ-пустотелых, девушке предстоит пройти испытание правдой и сделать выбор: навсегда закрыть разлом ценой возвращения домой — или оставить его открытым и обречь оба мира на гибель. Вместе они входят в самое сердце трещины, держась за руки вопреки страхам и иллюзиям, и спасают реальность.

От автора: Что ж давайте узнаем вернется Лина домой или этот мир станет ей родным....

Андрей Вэйл
Тропа между мирами, что меняет судьбы

Тропа между мирами, что меняет судьбы

Пролог

Сумрак в древнем лесу сгущался стремительно, будто сама тьма торопилась занять каждый просвет между деревьями. Высокие стволы, покрытые синеватым мхом, тянулись к небу, как застывшие волны, а воздух был густым и терпким — в нём чувствовался запах грозы, хотя небо оставалось чистым. На краю этого леса, у самой границы Тенистой Рощи, стоял Торгрим, зелёный орк-воин. Его массивная фигура казалась частью пейзажа: широкие плечи сливались с тенью деревьев, а тяжёлые доспехи из тёмного металла поблёскивали в редких лучах уходящего солнца. В руке он сжимал рукоять боевого топора, но сейчас оружие не было поднято — Торгрим не ждал врага. Он ждал знака. Уже несколько ночей подряд ему снились странные сны: будто ткань мира истончается, рвётся в разных местах, и сквозь эти разрывы просачивается что-то чуждое, холодное. Старейшины говорили, что это древнее пророчество: когда границы между

мирами станут зыбкими, придёт тот, кто сможет либо исцелить разломы, либо окончательно их разрушить. Но кто это будет — человек, орк или существо из иного измерения, — никто не знал. Торгрим поднял голову и вгляделся в мерцающую дымку над землёй. Она двигалась, словно живая: то собиралась в тонкие нити, то рассыпалась на искры. В груди у орка шевельнулось тревожное предчувствие — не страх, а тяжёлое, знакомое чувство, которое всегда приходило перед большой бурей. Он сделал шаг вперёд, и земля под ногами едва заметно дрогнула. В этот миг воздух перед ним словно треснул. Не с грохотом, а тихо — как рвётся тонкая ткань. На секунду пространство исказилось: деревья на мгновение стали прозрачными, будто нарисованными на стекле, а потом снова обрели плотность. И в том месте, где только что была ровная поляна, появилась фигура. Маленькая. Хрупкая. Совсем не похожая на жителей этих земель. Девушка замерла, будто пыталась осознать, где она и как сюда попала. Её одежда была странной — простой, но из ткани, которую орки не ткали; на плечах висела небольшая сумка, а в глазах застыл испуг, смешанный с недоверием. Она сделала неуверенный шаг, пошатнулась и едва не упала, но тут же выпрямилась, будто гордость не позволяла ей показать слабость. Торгрим медленно опустил топор, не сводя с неё взгляда. Он не двигался, давая ей время привыкнуть к новому месту, к запахам, к тяжести чужого воздуха. В его груди что-то шевельнулось — не только тревога, но и странное, почти забы-

тое чувство: будто этот миг был предначертан задолго до его рождения. «Ты не из этого мира», — прозвучало в его мыслях, хотя он ещё не произнёс ни слова. И в ту же секунду мерцающая дымка вокруг девушки начала медленно растворяться, словно забирая с собой последний след пути, по которому она пришла. Трещина закрылась. А значит, вернуться той же дорогой уже было нельзя.

Глава 1. Обычный вечер

Лина вышла из офиса в начале седьмого и первым делом подумала о том, что забыла купить хлеб. Это была последняя обычная, бытовая, до обидно будничная мысль, но она об этом ещё не знала, поэтому просто вздохнула, застегнула куртку и пошла к остановке. Вечер был странным. Она не сразу поняла, чем именно, но ощущение уже накрыло её с первых шагов. Небо над крышами висело низко и неподвижно — ни единого облака, ни малейшего движения, будто кто-то поставил на паузу весь мир. Фонари загорались не по очереди, как обычно, а все разом, коротким вздрагиванием, как будто электричество несколько раз передумало. Людей почти не было. Редкие прохожие шли, глядя под ноги, и никто не поднимал глаз. Лина поймала себя на мысли, что не слышит шагов — ни своих, ни чужих. Каблуки цокали по асфальту, она это видела, но звук будто гас где-то в полуметре от неё. «Устала. Просто устала», — сказала она себе и

ускорила шаг. Возле арки старого дома, мимо которого она ходила каждый день уже четыре года, воздух дрогнул. Она даже не смогла бы сказать, как это выглядит — но она это увидела. Как будто пространство на секунду стало жидким, и отражение арки в витрине магазина пошло рябью, оторвалось от стекла и плеснуло ей в лицо тёплым запахом. Запахом грозы и чего-то смолистого, дикого, как будто где-то рядом горел костёр в хвойном лесу. Лина остановилась. Внутри поднялся холодный, чистый, звериный страх — тот, который старше разума. «Иди. Просто иди. Не смотри». Она сделала шаг. И мир изменился. Не исчез, не погас, не рассыпался — просто между шагом и вторым шагом что-то скользнуло, как при лихорадке, когда реальность на мгновение отстаёт от тебя. Асфальт стал мягкой землёй. Свет фонарей превратился в неровные пятна, и это было солнце, низкое и оранжевое. Стена офисного здания распалась на стволы высоченных деревьев, уходящих в темнеющее небо. Она стояла посреди чужого леса, а вечерняя Москва, её маршрут, не купленный хлеб и завтрашний рабочий день остались по ту сторону. Где-то очень далеко. Где-то очень недоступно. Лина оглянулась. Позади не было ничего знакомого — только лес, туман между стволами и ощущение, что за ней наблюдают. — Нет, — сказала она вслух, и голос прозвучал странно громко. — Нет-нет-нет. Это не смешно. Просыпайся. Она ущипнула себя за руку. Больно. Она хлопнула себя по щеке. Больно и обидно. Она села прямо на землю, обняла колени и

позволила себе ровно две минуты паники — считая про себя. Потом вытерла глаза рукавом, встала и достала из сумки телефон. Экран горел. Сигнала не было. Часы показывали то же время, что и до перехода. «Значит, я не упала в обморок. Значит, это не сон и не удар по голове. Значит…» Она посмотрела на темнеющий лес, и внутри у неё что-то дрогнуло — но не сломалось. В ней нашлось место ещё одной мысли, маленькой и упрямой, которую она пронесёт через всю эту историю: «Значит, тут есть дорога. А у любой дороги есть конец». Она пошла туда, где между стволами было светлее, и лес принял её, сомкнув за спиной тени.

Глава 2. Первое знакомство

Тенистая Роща не любила чужаков. Торгрим знал это с детства: здесь деревья стояли тесно и были стары, мох глушил шаги, а тропы менялись местами быстрее, чем путник успевал запомнить их. Но в этот вечер роща была напряжена, как зверь, почуявший дым. Он шёл от края леса туда, где только час назад схлопнулась трещина между мирами. Воздух здесь ещё хранил чужой след — тонкий, металлический, ни на что из знакомых ему запахов не похожий. Ни кровь, ни дым, ни дикий зверь. Что-то совсем иное. Что-то из-за границы мира. Он нашёл её следы быстро: мелкие вдавленные отпечатки в мягкой земле, странный узор — подошва с рельефом, какого он не видел никогда. Следы вели на север,

неуверенно, петляя, — так идут те, кто не знает, куда идёт, но боится остановиться. Торгрим ускорил шаг. Он увидел её на поляне у ручья — и на мгновение замер.

Девушка. Но не из тех, что живут в приграничных деревнях, и не из рабынь торговцев. Она стояла на коленях у воды и пыталась наладить что-то из своего мешка — маленький плоский предмет с тусклым светящимся окном, к которому она прикладывала ладонь то так, то эдак. Свет в окне вспыхивал и гас. Она шептала что-то на языке, которого Торгрим не знал ни слова, — но по интонациям было слышно: сначала просьбы, потом раздражение, потом снова надежда. Рядом с ней на земле лежали маленькие белые полоски — сухое мясо? — и маленькая бутыль из тонкого, идеально прозрачного материала. Торгрим сделал шаг, сломав ветку. Девушка обернулась так резко, что чуть не упала. И они увидели друг друга. Первое, что отметила Лина: он огромный. Не «высокий мужчина», а гора — в полтора человеческих роста, широкая, как дверной проём, с кожей глубокого зелёного цвета, с клыками, торчащими из нижней челюсти, с длинными тёмными волосами, заплетёнными в воинские косы с бронзовыми кольцами. Через плечо — топор, длинный и увесистый, явно не для праздности. Первое, что отметил Торгрим: она не закричала. Она отшатнулась, вскинула перед собой странный блестящий предмет — как щит, только размером с ладонь, — и встала между ним и своей поклажей, раскинув руки. Хрупкая, дрожащая — и всё-таки вста-

ла. Это уже говорило о ней больше, чем весь её незнакомый язык. — Я не причиню тебе вреда, — сказал он на языке равнинных людей. Он говорил медленно, по слогам, боясь, что чужестранка не поймёт. Она не поняла. Сказала что-то своё, быстро и севшим голосом. Торгрим покачал головой и медленно, очень медленно опустился на одно колено — чтобы быть не выше её головы. Это старый приём: с высоким не разговаривают, на низкого смотрят. Он вытянул руку ладонью вверх, как делают, показывая, что она пуста. — Смотри. Пусто. Я не враг. Она смотрела в его лицо — маленькие тёмные глаза, широкая плоская переносица, шрам через бровь — и искала там то, что люди ищут всегда: злобу. Не нашла. Нашла усталость и что-то почти родственное — человек, который тоже очень устал за этот день. — Пу… сто? — повторила она неуверенно. — Пу-сто, — согласился Торгрим и, помолчав, ткнул пальцем себе в грудь. — Торгрим. Потом ткнул пальцем в неё. Она замялась, но ответила: — Лина. — Ли-на, — повторил он. У него получилось чисто. Потом он показал на небо, уже совсем тёмное, и на то место, где они стояли, и медленно повёл ладонью в сторону леса — жест «идём». Лина не двинулась. Ночь в незнакомом лесу рядом с орком или ночь в незнакомом лесу в одиночестве — выбор был не из приятных, но выбор был. Она взяла свою поклажу, натянула сумку на плечо и кивнула. Торгрим поднялся во весь свой рост, оглядел темнеющие деревья — и впервые за вечер позволил себе то, что не показывал чужакам: корот-

кую улыбку. Лина её не увидела. Пока не увидела.

Глава 3. Первые шаги

Они шли в темноте, и Лина честно пыталась понять, куда именно они идут, но лес не позволял. Он был ни на что не похож: стволы в три обхвата, серебристая кора, листва, отливающая синевой, и под ногами не трава, а упругий ковёр изо мха, который мягко светился, когда на него наступали. Каждый её шаг оставлял короткое вспыхивающее свечение — и Торгрим, заметив это, даже не улыбнулся, только сказал что-то короткое на своём языке, и она поняла: «не бойся, это просто мох». Впрочем, «поняла» — сильное слово. Язык у них был один — язык рук. Он показывал: «стоп» — и она останавливалась. «Слушай» — и они вместе замирали, и она училась отличать настоящий шорох от ложного. «Ешь» — он протягивал ей кусок вяленого мяса, жёсткого, тёмного, с дымом и чем-то горьким, но она была так голодна, что съела и это. Ночевать они остановились у огромного поваленного ствола. Торгрим развёл костёр — ловко, без лишних движений, из искры, высеченной кремнём. Лина смотрела на огонь и чувствовала, как из неё уходит напряжение дня: переход, страх, холод. Она сидела, обхватив колени, и смотрела на орка искоса. А он смотрел на свои руки и думал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.